

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ВОПРОСАМ ВЫДАЧИ
И ВЗАИМОПОМОЩЬ В ВОПРОСАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Чтобы гарантировать строгое соблюдение международного гуманитарного права, государства должны создать механизмы санкций за его нарушения. Для пресечения нарушений международного гуманитарного права часто требуется сотрудничество между различными государствами, причем не только потому что участники процессов (обвиняемые, потерпевшие, свидетели и т. д.) могут быть гражданами разных государств или находиться в разных странах, но и потому что самые серьезные нарушения международного гуманитарного права рассматриваются как действия, последствия которых сказываются на международном сообществе в целом. Сотрудничество между государствами также имеет первостепенное значение, когда доказательства и материалы, связанные с подобными преступлениями, находятся не в том государстве, где ведется судебное преследование, или в нескольких разных странах. В связи с этим международное право предусматривает процедуры межгосударственного сотрудничества в вопросах выдачи и передачи заключенных, международного сотрудничества по судебным вопросам, а также сотрудничества со специальными международными уголовными трибуналами и Международным уголовным судом.

Выдача

Обязанность государств сотрудничать в области выдачи вытекает из принципа *aut dedere aut judicare*, заложенного в предусмотренном Женевскими конвенциями 1949 г. механизме пресечения серьезных нарушений этих соглашений.

Вариант передачи обвиняемого лица для суда иному государству, желающему осуществить судебное преследование данного лица, дает государству, на территории или во власти которого находится данное лицо, возможность выполнить свои обязательства, предписывающие либо проведение судебного разбирательства, либо выдачу обвиняемых лиц¹.

Такая возможность подтверждена в пункте 2 статьи 88 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям, где четко предусмотрена обязанность Высоких Договаривающихся Сторон сотрудничать в вопросах выдачи, когда это позволяют обстоятельства. Это подразумевает, в частности, обязанность положительно рассматривать любую просьбу о выдаче, исходящую от государства, с правовой точки зрения заинтересованного в возбуждении преследования, при условии соблюдения требований законодательства государства, которому направлено ходатайство.

Согласно норме 161 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право»², государства должны прилагать

все усилия к тому, чтобы, насколько возможно, сотрудничать друг с другом в целях расследования военных преступлений и судебного преследования подозреваемых. Практика государств устанавливает эту норму в качестве нормы обычного международного права, применяемой в отношении военных преступлений, совершенных во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

Практика государств показывает, что сотрудничество по вопросам судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, должно включать выдачу этих лиц, если выдвигается подобное требование, однако потенциально может быть ограничено определенными условиями.

Хотя в Женевских конвенциях и предусмотрена возможность выдачи, в них ничего не сказано об исключениях, которые традиционно предусматриваются в национальном законодательстве и которые в определенных случаях могут стать препятствием к выдаче. Среди них - гражданство лица, о выдаче которого поступила просьба, политический характер совершенного преступления, истечение срока давности или другие основания, определяющие согласно национальному законодательству возможность или невозможность выдачи (например, существование двустороннего или многостороннего соглашения о выдаче). Этот пробел не был восполнен и в Дополнительном протоколе I, хотя в статье 78 проекта этого документа для серьезных нарушений исключалась ссылка на политический характер преступления в качестве препятствия для выдачи.

Данный вопрос следовало бы решить путем принятия соответствующего национального законодательства, которое исключало бы возможность ссылки на политические мотивы или цели нарушения в качестве основания для отказа в выдаче лица, совершившего серьезное нарушение международного гуманитарного права.

Международная взаимопомощь в вопросах уголовного преследования

Международная взаимопомощь в области уголовного преследования специально предусмотрена пунктом 1 статьи 88 Дополнительного протокола I, который предусматривает, что "Высокие Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу максимальное содействие в связи с уголовным преследованием, возбуждаемым в случае серьезных нарушений Конвенций и настоящего Протокола". Участникам Протокола вменяется в обязанность оказывать друг другу максимальную помощь в любом судопроизводстве, связанном с серьезными нарушениями. Такая взаимопомощь включает уголовно-процессуальные мероприятия, проводимые за границей, передачу полномочий на осуществление преследования, а также выполнение постановлений по уголовно-правовым вопросам, принятых судами иностранных государств.

Система пресечения, предусмотренная международным гуманитарным правом для военных преступлений, основана на принципе универсальной юрисдикции в том, что касается преследования и предания суду лиц, совершивших такие нарушения, и, следовательно, носит "трансграничный" характер. Ее эффективность в значительной степени будет зависеть от качества

¹ См. Приложение «Сводная таблица положений *aut dedere aut judicare*, содержащихся в договорах МГП.

² См.

http://www.icrc.org/rus/assets/files/other/cus_tomary.pdf

сотрудничества и взаимопомощи в вопросах уголовного преследования между правоохранительными органами различных стран. Безусловно, сотрудничество и взаимопомощь государств зачастую невозможны без эффективных и гибких правовых рамок на национальном уровне, которые позволяют осуществлять подобное взаимодействие.

В контексте инкорпорирования наказаний за нарушения международного гуманитарного права в национальное право, государства должны будут произвести оценку действующего законодательства в области выдачи и, при необходимости, адаптировать его так, чтобы можно было выполнить обязательства, предписываемые нормами международного гуманитарного права.

Следует отметить, что и другие договоры о защите лиц и некоторых видов имущества в случае вооруженного конфликта предусматривают возможность выдачи и обязанность сотрудничать в вопросах судебного преследования для пресечения серьезных нарушений содержащихся в них положений. В качестве примера можно привести Протокол II 1999 г. к Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (ст. 18 и 19). В данном документе содержится настоятельный призыв к государствам оказывать взаимопомощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, в том числе оказывать взаимное содействие в получении необходимых доказательств. Кроме того, в Протоколе рекомендуется, чтобы при отсутствии договоров или договоренностей по данному вопросу, государства оказывали друг другу помощь в соответствии с нормами внутригосударственного права.

Обычное международное гуманитарное право не устанавливает абсолютного обязательства в области сотрудничества государств – скорее, в нем выражается ожидание того, что государствам необходимо прилагать всемерные усилия для осуществления подобного сотрудничества, действуя при этом добросовестно и в пределах имеющихся у них возможностей.

Сотрудничество со специальными международными уголовными трибуналами

ООН учредила Международные уголовные трибуналы для судебного преследования лиц, ответственных за

преступления, совершенные на территории бывшей Югославии (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ)) и Руанды (Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР)). Их юрисдикция имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов. На любом этапе судебного разбирательства они могут официально просить национальные суды передать производство по делу Международному трибуналу (Устав МТБЮ, ст. 9 (2); Устав МУТР, ст. 8 (2)). Статьи 29 и 28 соответственно Уставов МТБЮ и МУТР прямо предусматривают обязанность государств сотрудничать с этими трибуналами в вопросах расследования серьезных нарушений международного гуманитарного права и судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении подобных нарушений. Государства должны без каких-либо неоправданных задержек выполнять любые просьбы об оказании помощи от судебных камер, включая следующие действия, перечень которых не является исчерпывающим:

- опознание и установление местонахождения лиц;
- снятие свидетельских показаний и производство действий по собиранию доказательств;
- вручение документов;
- арест или задержание лиц;
- выдача или передача обвиняемых Международному трибуналу.

С 1 июля 2012 в отношении дел, рассматриваемых МУТР, и с 1 июля 2013 июля в отношении дел, рассматриваемых МТБЮ, ходатайства государств об оказании им содействия в расследовании преступлений, преследовании в судебном порядке лиц, обвиняемых в их совершении, и проведении судебных процессов над ними, которые ведутся на национальном уровне, рассматриваются Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов (МОМУТ). В функции МОМУТ входит осуществление всех действий, перечисленных выше.

Сотрудничество с Международным уголовным судом (МУС)

МУС дополняет национальные системы уголовного правосудия: он осуществляет свою юрисдикцию только в случаях, когда государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование

должным образом (Римский статут МУС 1998 г., ст. 17 (1) (а)). Действенность МУС в большой степени будет зависеть от сотрудничества государств, порядок которого определен в Части IX Статута.

Статья 86 Статута гласит, что государства-участники обязаны всесторонне сотрудничать с Судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления, а именно, преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии (когда МУС будет предоставлена юрисдикция над этим преступлением). Суд может также предложить любому государству, не являющемуся участником настоящего Статута, оказать помощь на основе специальной договоренности, соглашения с таким государством или на любой другой соответствующей основе (Статут МУС, ст. 87 (5) (а)).

Так, Суд может препроводить просьбу об аресте и передаче лица любому государству, на территории которого находится это лицо, и обратиться к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица (Статут МУС, ст. 89). Суд может также обратиться с просьбой о предварительном аресте разыскиваемого лица до представления просьбы о предоставлении в распоряжение и подкрепляющих эту просьбу документов, предусмотренных в статье 91 (Статут МУС, ст. 92).

Кроме этого, Государства-участники обязаны выполнять просьбы Суда об оказании помощи, касающиеся:

- опознания и установления места нахождения лиц или предметов;
- получения доказательств, включая показания под присягой, и сбор доказательств, включая мнения экспертов или заключения экспертизы, необходимые Суду;
- допроса любого лица, находящегося под следствием или подвергающегося судебному преследованию;
- вручения документов, включая судебные документы;
- содействия добровольной явке лиц в качестве свидетелей или экспертов в Суд;
- временной передачи лиц, как это предусмотрено в пункте 7 статьи 93;
- проведения осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений;

- производства обысков и наложения ареста;
- предоставления протоколов и документов, включая официальные протоколы и документы;
- защиты потерпевших и свидетелей и сохранения доказательств;
- выявления, отслеживания и замораживания или ареста вырученных средств, имущества и доходов, а также орудий преступлений для цели последующей конфискации без ущерба для прав добросовестных третьих сторон; и
- предоставления любых других видов помощи, не запрещенных законодательством запрашиваемого государства, с целью содействия осуществлению расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда (Статут МУС, ст. 93 (1)).

Согласно статье 88 Статута, государства-участники должны обеспечить наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех этих форм сотрудничества.

И наоборот, МУС может, по получении об этом просьбы, сотрудничать с государством-участником, ведущим расследование или судебное разбирательство в отношении деяния, образующего преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, или образующего серьезное преступление согласно национальному законодательству запрашиваемого государства, и оказывать ему помощь. МУС также может удовлетворять просьбу об оказании помощи со стороны государства, не являющегося участником Статута МУС (Статут МУС, ст. 93 (10)). МУС может просить любую межправительственную организацию предоставить информацию, документы или иного рода помощь (Статут МУС, ст. 87 (6)).

Сводная таблица положений *aut judicare*, содержащихся в договорах МПТ

ЖК I	Ст. 49 Ст. 50
ЖК II	Ст. 50 Ст. 51
ЖК III	Ст. 129 Ст. 130
ЖК IV	Ст. 146 Ст.147
ДП I	Ст. 80 Ст. 85 (1) Ст. 88 (2) и(3)
Протокол II к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г.	Ст. 16 (1) Ст. 16 (2) Ст. 17 (1)
Конвенция против пыток 1984 г.	Ст.4 Ст. 5 (2) Ст. 6 Ст. 7 (1)
Конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений	Ст. 9 (2) Ст. 10 Ст. 11 (1)

